

НОУ ВПО Современный технический институт

**Материалы
VI-й Международной студенческой
научно-практической конференции**

**«СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ПОИСК –
НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИЮ XXI ВЕКА»,
ТОМ 2**

25 апреля 2014 года

Рязань – 2014

Писарчук Е.В., студент НОУ ВПО СТИ
Научный руководитель – Буслаков А.В., член Союза Архитекторов России,
главный архитектор ООО «МНТПТИ».

**Архитектура деревянных жилых домов Рязани
середины XIX - начала XX вв.**

Архитектура, являясь материальной средой обитания человека, в силу своих эстетических свойств и пропорционально степени художественного совершенства, оказывает на человека огромное влияние на протяжении всей его жизни.

Город, развиваясь в течение многих веков, несет в себе историко-эстетическую информацию, воплотившуюся в архитектурных постройках разных эпох. Сменяющиеся поколения живущих людей всегда ощущают наследство прошлого.

Исторические напластования позволяют проследить развитие города как цельного организма в пространстве и времени.

В 1780 году Екатериной II был утвержден новый генеральный план города Рязани.

В пояснительной записке к генеральному плану города было рекомендовано: «Портикулярные каменные дома могут строить по представленным при сем примерным фасадам под № 1,2,3, а купеческие с лавками дома по фасаду под № 6, по желанию же хозяев дозволить строить и выше и с лучшим украшением.

Деревянные дома строить по фасадам под № 3,4 и 5 на каменных жилых погребах».

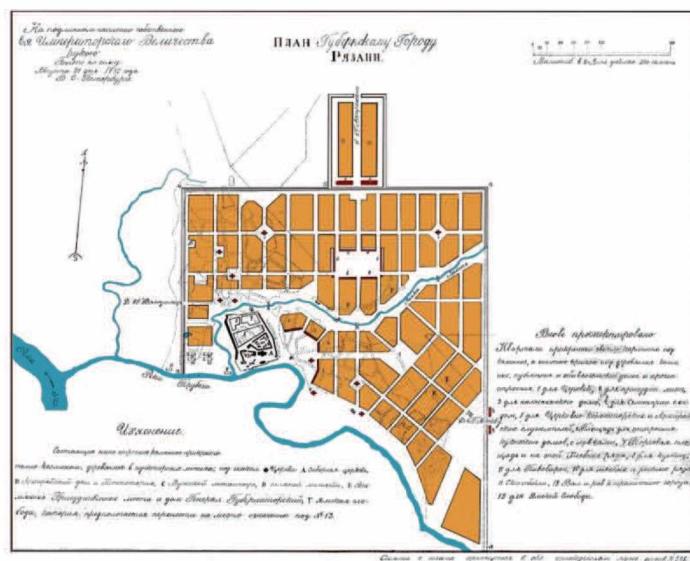

Рис.1. План Губернскому городу Рязани. На подлинном написано Собственною Ея Императорского Величества рукою «Быть по сему». Августа 31 дня 1780 года в С- Петербурге.

Одной из составных частей генерального плана города и его истории города является деревянная архитектура, сохранившаяся часть которой в большей степени стала в настоящее время достопримечательностью органично входящей в современную застройку Рязани, придавая ей черты индивидуальности и своеобразия.

В 1837 году Рязань была опустошена большим пожаром, гражданских деревянных построек первой половины XIX века до нашего времени дошло в городе очень немного. Но есть смысл внимательно рассмотреть и сегодня со+хранившиеся жилые дома, которые до последнего времени оказались вне поля зрения историков архитектуры.

В Рязани, как и во многих городах того времени, складывается своеобразная культура, возникшая из слияния городского и деревенского укладов. Многочисленные традиции и обычаи крестьянства находили свое отражение в этой полугородской, полусельской культуре, одним из вещественных воплощений которой стали деревянные жилые постройки Рязани.

Долгое время среди историков русского искусства и архитектуры к постройкам этого времени и их декоративному убранству не проявлялось серьезного внимания. Характерный их признак - пропильная резьба, выступающая как основной мотив декора, сменившая глухую резьбу чисто крестьянских построек начала XIX. Профессор А.М. Василенко считает ее «безвкусной и вычурной» и высказывает мнение, что её орнаменты идут «не из глубины народного творчества, а заимствованы из плохих городских рисунков конца XIX века.» Можно полагать, что автор связывает истоки пропильной резьбы с работами Ропета и Гартмана, с распространенным в конце века альбомом «Мотивы русской архитектуры», изданным в 1875 году.

Рис.2. Один из листов альбома «Мотивы русской архитектуры».

Однако, постройки, украшенные пропильной резьбой, появляются еще до того, как «псевдорусский» стиль, искусственно сочиненный в недрах профессиональной архитектуры, получил достаточно широкую известность для того, чтобы к его образцам могли обратиться мастера-ремесленники, создавшие рядовые городские постройки. Примером ранних произведений таких мастеров, связанных с полугородской культурой, в Рязани может служить дом П.А.Лебедева, построенный в конце 1850 годов (фото 1).

Фото 1. ул. Урицкого 48 (Приклонская). Дом построен во второй половине 19 века П.А. Лебедевым, дедом известного русского ученого - этнографа Лебедевой Натальи Ивановны. В настоящее время дом сохранен

Фото 2. ул. Урицкого 48 (Приклонская). Современное состояние

Не естественно ли предположить, что создатели так называемого «стиля подмосковных дач», составляя свои таблицы, обращались к народному творчеству и не только старому, но и к тому плотницкому мастерству, которое уже освоило пропильную технику?

Беглое знакомство с деревянными жилыми домами, которые Рязань сохранила от второй половины XIX и начала XX века, действительно может оставить впечатление общей их близости к «стилю подмосковных дач», распространенному в близких и дальних окрестностях столицы. Однако более внимательное знакомство позволяет выявить ряд построек, явно принадлежащих иной художественной традиции. Мотивы декора этих построек имеют достаточно очевидные прообразы как в монументальной

каменной архитектуре города, так и в местных крестьянских традициях, захватывающих в сферу своего влияния плотницкое мастерство, как и другие ремесла.

По характеру облика деревянные дома Рязани можно разделить на три группы. Первую составляют постройки, монументальные формы которых возникли под влиянием каменной архитектуры (фото 3). Ко второй можно отнести дома, характерные обилием пропильной резьбы, истоком которой послужил родившийся в профессиональной архитектуре стиль подмосковных дач (фото 6, 7, 8, 9, 13, 14). К третьей группе относятся дома с пропильной резьбой, орнаменты которой идут от народного творчества (фото 10, 11, 15).

Художественные традиции, заложенные в домах первой группы, идут от классицизма, который был в конце XVIII начале XIX столетий обязательным архитектурным стилем для всего русского государства.

В этот период планировочная структура подавляющего большинства русских городов подвергалась коренному пересмотру в соответствии с господствующим направлением в архитектуре. Были разработаны генеральные планы, которые строились по регулярному принципу и предполагали застройку кварталов в обязательном порядке аprobированными фасадами архитекторов Гесте, Руска и Стасова, выпущенных в отдельных альбомах и в качестве приложения к полному Своду законов Российской империи в период 1809-1812 г.г.

В этом отношении не была исключением и Рязань. В 1780 году город получает вновь утвержденный генеральный план (рис. 1) и номера аprobированных фасадов, рекомендованных для застройки городских кварталов.

Фото 3. Фрагмент фасада жилого дома по ул. Щедрина 17 (Абрамовская). Детали и образ сооружения пришли от каменной архитектуры. В настоящее время дом утрачен

В 1837 году в городе был сильный пожар, и деревянных домов, построенных по рекомендованным фасадам, сохранилось немного. Поэтому архитектурный образ сохранившихся домов (фото 3,4) полностью соответствует художественным традициям, заложенным в альбомах «апробированных» фасадов и закону «О правилах при производстве в городах частных строений». Основные принципы этого закона,

составленного на основе пояснительной записки, написанной архитектором Стасовым к проектам для Старого Оскола, состоят в следующем:

1-е. «Чтоб во всяком фасаде на средине окно, а не простенок, а потому строения будут иметь одно, три, пять, семь или более непарное число окон».

2-е. «Чтоб в каменных строениях окна были не менее вышины двух аршин с четвертью и шириной одного аршина с четвертью, исключая мезонинов и антресолей, в которых окна могут быть и ниже».

1-е. «Чтоб во всяком фасаде на средине окно, а не простенок, а потому строения будут иметь одно, три, пять, семь или более непарное число окон».

2-е. «Чтоб в каменных строениях окна были не менее вышины двух аршин с четвертью и шириной одного аршина с четвертью, исключая мезонинов и антресолей, в которых окна могут быть и ниже».

3-е «Чтоб простенки между окон не были уже широты окна и чтобы от окна до крыши не было менее с карнизом одного аршина с четвертью».

4-е «Чтоб разделение и украшение окна и всего строения было принято с одной фасады из числа апробированных, чем сохраняется образец без потери его регуляторства, а только что будет более или менее величиною, ибо на множество случаев не возможно, чтобы было столько точных образцов».

Наиболее характерные дома того периода (фото 3,4), сохранившиеся в Рязани, при сопоставлении внешнего вида с образцовыми фасадами, полностью соответствуют им как в пропорциональном членении, так и в

архитектурно-художественном отношении. Поэтому об этих домах и им подобных можно с уверенностью сказать, что они построены в первой половине XIX века. В градостроительной практике апробированными фасадами Гесте, Руска и Стасова безоговорочно пользовались до 1835 года. В последующий период Николай I предписал впредь для Царского Села пользоваться чертежами фасадов, изданными Менцелем в Берлине. Это предписание было распространено на все города России, в связи с чем в 1840 и 1841 годах было утверждено несколько десятков новых чертежей образцовых фасадов обычательских домов, составленных А.А. Тоном, О.В. Бремером и другими архитекторами. Этот период был как бы переходным звеном к новому стилю и временем заката обязательности «нормальных фасадов».

В среде русских архитекторов того времени все чаще стали появляться выступления, подвергающие сомнению дальнейшее использование канонов классицизма, содержащие призыв к более внимательному учету местных и национальных особенностей.

И.И. Свиязев в предисловии к изданиям в 1845 году чертежам Введенской церкви в Петербурге, построенной по проекту К.А.Тона, писал: « Никого не обвиняя, кроме времени – скажем откровенно, что русскому житью-бытью плохо стало от завезенной без осмотрительности итальянской архитектуры, которая на каждом шагу боролась с небом, климатом, почвой и образом жизни.... Она для пустой и никем не замечаемой ответственности, а иногда для какой-либо прикрасы жертвовала всеми удобствами, всеми выгодами внутреннего размещения». В этом высказывании ясно прослеживается мысль о переоценке ценностей и призыв к поиску нового эстетического содержания архитектуры. Эти поиски, развивавшиеся в рамках движения, которое можно назвать «национальным романтизмом», не были оторванным явлением в русской культуре XIX века. Возросшее национальное самосознание в результате победы в Отечественной войне 1812 года послужило толчком к изучению национальной самобытности и народности как в сфере философских и политических исканий (словянофильство, народничество), так и в области искусства (реализм).

Эти тенденции нашли свое отражение и в архитектуре деревянных домов того времени. Примером могут служить проекты из « Атласа фасадов домов по крестьянскому образцу» 1851 года издания. В декоративном решении образца фасадов немаловажную роль играет пропильная резьба, которую авторы «Атласа» «подсмотрели» на крестьянских избах.

В 1858 году появился указ, отменявший обязательность применения «нормальных фасадов» и разрешающий обывателям строить дома по индивидуальным проектам. В это время родился и получил широкое распространение новый тип постройки – многоквартирный доходный дом, который не мог соответствовать классической пространственной системе и не мог способствовать поискам новых приемов организации пространства в силу примитивности своей «ячейковой» структуры.

Фото 5. ул. Семинарская (Каляева) 33.

Применение разнообразных декоративных деталей на фасадах доходных домов, что не противоречит природе несущей стены – конструкции, тектонически не выразительной, позволило уйти от монотонности «ячейковой» структуры. Ярким примером этого типа жилища является дом № 33 по ул.Семинарская (Каляева, фото 5).

Этот 2-этажный дом, построенный в конце 60-х годов XIX века, принадлежал купцу Смирнову, который занимался сдачей квартир в наем. Декоративное убранство фасада состоит в основном из одного профильного элемента, который в различных комбинациях создает образ богатый, запоминающийся. Планировочная структура жилища состоит из коридора с нанизанными на него квартирами.

Доходный дом купца Смирнова (ныне
утрачен)

В конце XIX века романтическое движение за «национальный стиль» в архитектуре, зародившееся в недрах классицизма, приобрело особенно широкий размах. Его приверженцы и теоретики настойчиво искали приемы организации пространства, отличные от классических, но взаимосвязанные с традициями допетровской архитектуры. Эти искания были подкреплены социальным заказом вновь появившегося молодого класса русской буржуазии, боровшейся за самоутверждение и независимость от иностранного влияния. Эта особенность в развитии романтического движения позволяет утверждать, что «национальный романтизм» в значительной степени определяет своеобразие русской архитектуры по сравнению с архитектурой других стран того же времени. В Рязани этот стиль очень богато представлен деревянными постройками того периода, которые в основном и составляют дома второй группы.

Орнаменты на домах второй группы, как правило, позволяют с достаточной уверенностью говорить об использовании в качестве образца альбома «Мотивы русской архитектуры», таблицы которого показывают рекомендации по архитектуре дач архитекторов Гартмана, Ропета (Петрова), Шехтеля и других зодчих профессионалов. Характерным примером выраставшего отсюда стиля подмосковных дач могут служить дома 19,21 по ул. Салтыкова-Щедрина (фото 6).

Фото 6. ул. Щедрина (Абрамовская) 19, 21. Фото с открытки начала XX века

Фото 7. ул. Щедрина (Абрамовская) 19, 21. Современное состояние

Дома построены в самом конце XIX века представляли собой ансамбль (фото 6,7), решенный в едином художественном ключе. Сравнивая детали богатого резного убранства с табл. 36 альбома, можно уверенно сказать, что именно эта таблица послужила для них прообразом. Тот же экзотический крокодил на причелине, который несколько озадачивает на чертеже, повторен на здании. Несомненна и идентичность с чертежами альбома резного убранства наличников. О внутренней организации и интерьерах домов судить трудно – в 1918 году планировка подверглась существенным изменениям. В равной мере не сохранили ее и другие старые дома города.

К этой группе построек относится дом по ул. Либкнхекта 55 (фото8), построенный во второй половине XIX века. Прототипом при решении художественного облика сооружения, несомненно, послужил проект павильона на Парижской всемирной выставке 1873 года архитектора Петрова – Ропета (рис.3), сравнивая наличники и шатровое крыльцо (ныне не сохранившееся), можно уверенно сказать об их идентичности.

Фото 8 . ул. Вознесенская (Либкнхекта)
дом 55

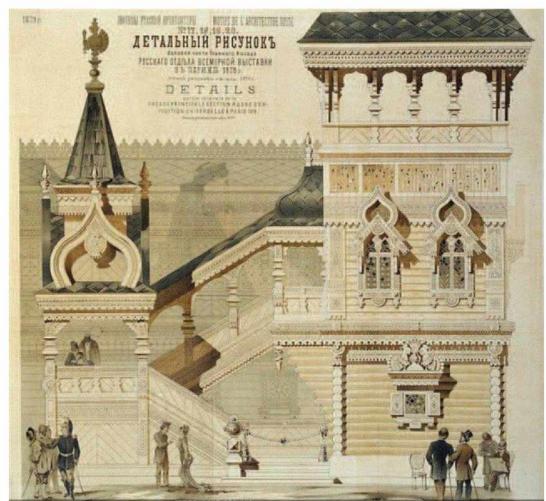

Рис. 3 . Фрагмент фасада павильона
для Парижской всемирной выставки

К числу построек подмосковных дач принадлежат дома по Первомайскому проспекту, по ул. Свободы (бывший дом генерал-губернатора), дом купца Салтыкова, ул. Некрасова (ныне не сохранившийся) и ряд других построек.

Фото 9. Деталь фронтона дома 19 по Первомайскому проспекту

Первый поначалу поражает обилием убранства, нагромождением множества декоративных элементов (фото 9). Однако сухая точность исполнения декоративных элементов дает почувствовать «почерк» не плотника – ремесленника, а артели, использовавшей чертежи архитекторов-профессионалов. И опять среди узоров мы узнаем мотивы, почерпнутые из упоминавшегося выше альбома (мотивы полотенец, причелин, декоративное убранство наличников и т.п.)

Но дом на Цветном бульваре (фото 10) имеет несколько иной характер. Строил его в 1863 году сам хозяин техник-строитель Ваньковский. Архитектура дома в какой-то степени отвечает модному «русскому стилю» строительства городских домов, широкой волной прокатившемуся по России. Однако от обычных домов, его отличает большая живописность резного убранства, автор постройки в большей мере пользовался мотивами, прямо заимствованными в народном прикладном искусстве. Об этом говорит убранство балкона, очень напоминающее мотивы кружевных концов полотенец северных районов Рязанской области (фото 11).

На фронтоне свеса, укрывающего балкон, мы видим солярный знак стилизованного солнца, раскидавшего свои лучи во все стороны. Этот символ часто встречается в произведениях народного творчества (фото 11,12). Можно полагать, что Ваньковский обращался не только к обычным образцам и приемам, а запечатлев в постройке и какие-то мотивы, связанные с народным творчеством.

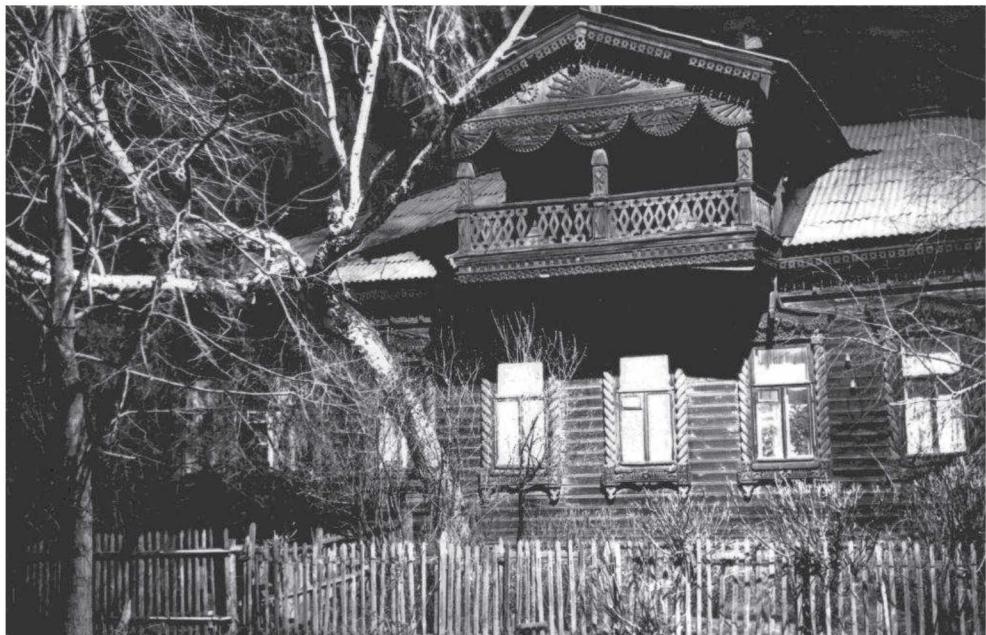

Фото 10. Цветной бульвар (Троицкая слобода)

Фото 11. Балкон дома. Резное убранство свеса фронтона имеет несомненное сходство с рязанским кружевом

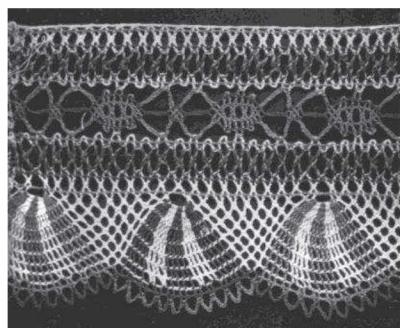

Фото 12 . Рязанские кружева

То же самое можно сказать и о доме 5 по ул. Пожалостина (фото 13), который принадлежал кружевнице.

Свои кружева она поставляла к императорскому двору и в Париж. Когда строили этот дом, хозяйка пожелала, чтобы всякий знал, что это дом кружевных дел мастерицы. В богатом декоративном убранстве мы видим наряду с модными мотивами «русского стиля» мотивы кружев и вышивки.

Фото13 . ул. Пожалостина 5. Современное состояние

Эти дома образуют как бы переходное звено к постройкам третьего типа, той части домов, из которых и состоит в основном сохранившаяся в настоящее время деревянная Рязань.

Эти домики размером поменьше, да и орнаментированы не так богато, как упомянутые выше. Принадлежали они в основном людям из мещанского сословия и купечества, вышедшего из крестьян. Строились они без архитектора, а зачастую приглашеными плотниками из села или уезда, где жили ранее сами или имели родственников.

В облике таких домов ярко выражались характерные для определенных мест черты индивидуальности хозяина и особый «подчерк» тех плотников, которые строили его дом. А плотники на Рязанщине были отменные. Занимались они своим ремеслом издавна. Здесь уместно будет вспомнить прозвище жителей Рязанской губернии «Рязань косопузая». Дело в том, что плотники, уходя из дома на отхожий промысел, имели главным своим орудием труда – топор, который засовывали за кушак. Топор оттягивал кушак на одну сторону – вот и получалось что «Рязань косопузая».

В большинстве своем они, строя, переносили в дерево те образы, которые почерпнули в повседневной жизни и которые сопровождали их ежедневно. Рязанщина славилась в те времена не только плотниками, но и кружева славились далеко за пределами губернии. Высоко ценилось Сапожковское ковроткачество и Скопинская керамика. Орнаментальные мотивы, складывающиеся в этих ремеслах, равно как и убранство богатого вышивкой крестьянского костюма, особенно у крестьянок, несомненно служили прообразом орнаментов украшавших деревянные постройки. Многие мотивы возникли как перенос на дерево переосмысленных форм каменных сооружений, с которыми сталкивались плотники. Так, замечательные

каменные резные наличники Успенского собора и церкви Воскресенья Солнного (ныне утрачена) в Рязани, несомненно, определили один из распространенных типов наличников на деревянных домах города. Переносились в дерево и отдельные мотивы каменного барокко середины XVIII века и классицизма, вливаясь в общую систему декора – последние можно обнаружить в форме наличников с волютами и окон с полуциркульными завершениями (конструктивно не свойственным дереву). В начале XX века творчество народных умельцев коснулось и влияние стиля «модерн» - следы его заметны в замысловатых линиях наличников, консолей под карнизами и крыльцами

Ярким примером влияния обиходных вещей на формы деревянной архитектуры может служить дом по ул. Урицкого 48 (Приклонская, фото 1,2). Его первый владелец и заказчик П.А. Лебедев был родом из Касимовского уезда. По словам его внучки, известного русского ученого этнографа, плотники, строившие дом в конце 1850-х годов, также были из этого уезда. Основным мотивом убранства фасада дома стал орнамент, идущий от расшищих концов полотенец, традиционных для северных районов Рязанской губернии. Этот мотив проходит через форму всех деталей, определяя единство небольшого сооружения. Накладная и прорезная резьба очень органично соединились в его образе.

В декорации других домов ощутима связь с рязанским кружевом. Здесь не было попыток прямых переносов мотива. Дерево – не тонкая нить, и плотники прекрасно чувствовали особенности каждого материала. То же относится и к влиянию вышивых узоров на одежде. Отсюда появились элементы, имеющие характер орнаментально-декоративных вставок на фасадах домов. Примером могут служить вставки в наличники некоторых домов по ул. Урицкого очень напоминающие мотивы вышивок или кружев.

Весьма характерна и орнаментальная вставка на фасаде дома 27 (ныне не существует) по ул. Некрасова (фото 14.). Этот дом интересен и сам по себе: мотивы народного творчества в некоторых его деталях сочетаются с идущими от влияния псевдорусского стиля профессиональной архитектуры (детали наличников, шатер под слуховым окном), на фасадах этого дома декор из пропильной резьбы сочетается с глухой резьбой, орнаментальные детали отражают занятие владельца. На полотнах дверей главного входа красуются резные якоря – дом принадлежал купцу Солтыкову, занимавшемуся судоходством.

Собранный материал – лишь небольшая часть интересной и мало исследованной страницы русской архитектуры. Исследования необходимо продолжить и фиксацию материалов надо проводить безотлагательно. Уже первые наблюдения позволяют сделать интересные выводы о взаимосвязи различных видов народного творчества, о переплетении его с городской культурой, дающее очень характерный для своего времени сплав. Многие из упомянутых построек обладают определенной исторической и несомненной художественной ценностью. Правомерно и своевременно поставить вопрос о мерах для сохранения того, что не успело разрушиться. И это касается не только одной Рязани.

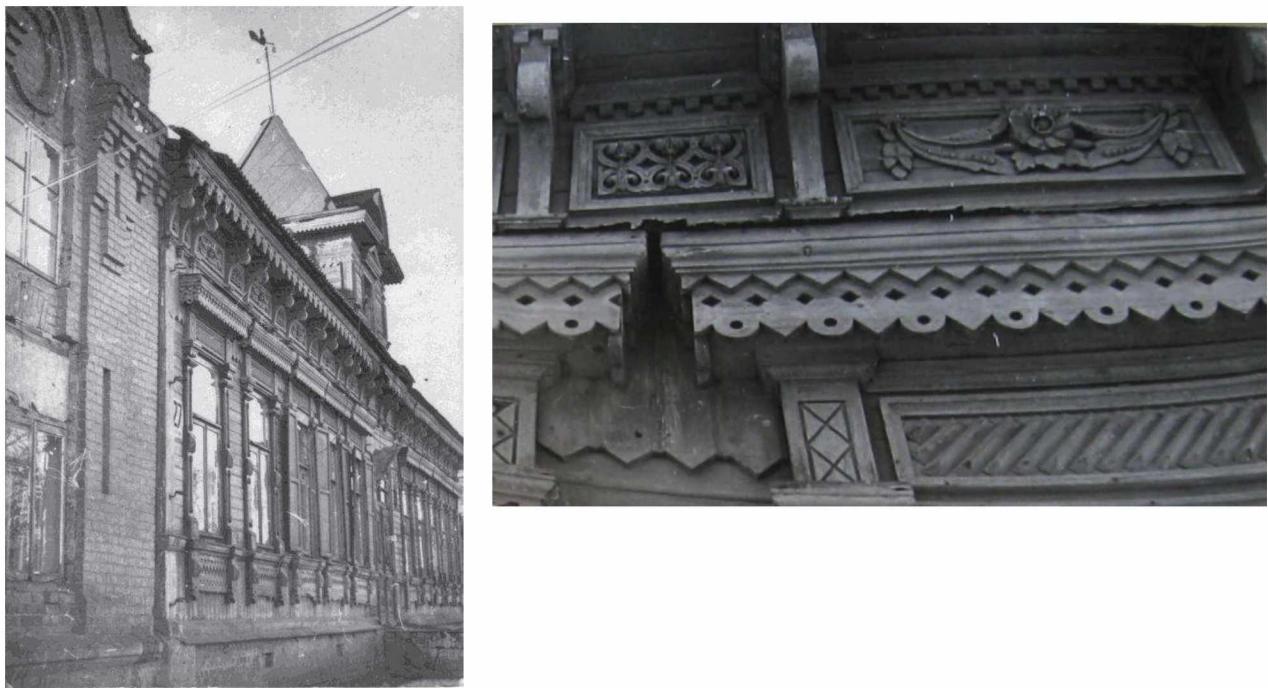

Фото 14. ул. Некрасова 27. Дом принадлежал судовладельцу Солтыкову Ивану Андреевичу, на средства которого была построена больница им. Семашко. Фото 15. Фрагмент карниза, состоящего из сочетания пропильной и глухой резьбы.

Многие рязанские города еще сохраняют разрозненные и быстро исчезающие фрагменты деревянной застройки – свидетельство интересного периода русской культуры. Ими еще богаты сегодня Спасс-Клепики, Касимов, Спасск-Рязанский, Шацк, Скопин, Сапожок, Ижевское. Эти своеобразные постройки в городах Рязанской области необходимо выявлять, изучать и сохранять на месте или в «музеях под открытым небом», в которые собираются сейчас произведения деревянного зодчества. Иначе ценные свидетельства нашего прошлого будут потеряны, как уже исчезли без какой-либо фиксации, без обмеров и фотосъемки, любопытные деревянные кварталы в Москве, в Сокольниках или в Нижнем Новгороде.

Список литературы

1. Булавин Е.А. Деревянное кружево Костромы. Верхнее - Волжское издательство, 1975 Ярославль, стр.10,11,17.
2. Василенко А.М. Избранные труды о народном творчестве X-XX в.в. Искусство, 1974 Москва, стр.14,35.
3. Дрейзин Э.И. Деревянная архитектура Томска Советский художник, 1975 Москва.
4. Иконников А.В., Буслаков А.В. Архитектура деревянных жилых домов Рязани второй половины 19- начала 20 в. Научные труды Московского института инженеров землеустройства, выпуск 1986, Сельская архитектура, 1976 Москва.
5. Ополовников А.В. Русское деревянное зодчество. Искусство, 1983 Москва.
6. Орфинский В. Деревянное зодчество Карелии. Издательство литературы по строительству, 1972 Ленинград, стр.43,44,47.